

ихъ отъ суда и наказанія; такъ какъ не было доказано, что они занимались пропагандой. Двое изъ попавшихъ на слѣдствіе пожелали перейти въ единовѣріе и по распоряженію консисторіи, надъ ними было совершенно присоединеніе къ православію.—

АДОНТАТ Н790ТОН ЗЕН

По словамъ управлявшаго въ сороковыхъ годахъ Курскою епархіей пр. Иліодора, въ Щигровскомъ уѣздѣ въ то время расколъ былъ значительно *распространенъ, силенъ, упоренъ*. Въ уѣздѣ проживало шесть человѣкъ старообрядческихъ уставщиковъ, которые, не говоря уже о сильномъ воздѣйствіи на раскольниковъ, оказывали замѣтное вліяніе и на православныхъ жителей. Замѣчательно, что эти уставщики для распространенія раскола дѣйствовали путемъ матеріальныхъ пособій бѣднымъ. Утвержденный, на основаніи закона 1840 года, въ Курскѣ *Совѣщательный комитетъ* обратилъ вниманіе, между прочимъ, и на положеніе сектантства въ Щигровскомъ уѣздѣ, а въ особенности на уставщиковъ, въ усадьбахъ которыхъ находились молитвенные дома, а около усадебъ старообрядческія кладбища. Эти молитвенные дома были выстроены до указа 1826 года, воспрещавшаго строить новыя молельни и исправлять прежнія. А между тѣмъ Щигровскій благочинный доносилъ архіепископу Иліодору о томъ, что раскольники Щигровскаго уѣзда „по закоренѣлости и грубости своей не принимаютъ отъ православныхъ священниковъ наставленій и не подають никакой надежды къ обращенію въ православіе; тѣмъ болѣе, что въ уѣздѣ много раскольниковъ часовень, въ которыя собираются раскольники, въ воскресные и праздничные дни, для слушанія молитвословій, отправляемыхъ ихъ уставщиками“.

Возникло слѣдствіе. Оно обнаружило, что часовни были выстроены давно, нѣкоторыя въ XVIII столѣтіи и тайно поддерживались. Во время слѣдствія были забраны изъ часовень разныя вещи и книги. Спрошанные на слѣдствіи Щигровскіе старообрядцы единогласно показали, что издавна среди старообрядцевъ Курской губерніи заведенъ такой порядокъ: ежегодно на *Коренную ярмарку* съѣзжались изъ разныхъ центровъ старообрядчества ихъ духовные наставники. На ярмаркѣ устраивались особые шатры (балтаганы), которыя представляли временныя молельни. И вотъ въ этихъ-то шатрахъ пріѣзжіе изъ разныхъ мѣстностей Курской губерніи старообрядцы молились, а уставщики крестили ихъ дѣтей, совершали браки, исповѣдывали и причащали и т. д. Во время ярмарочной сутолоки дѣйствія раскольниковъ совершались незамѣтно и такимъ образомъ ярмарка служила для нихъ временемъ исправленія многихъ важныхъ требъ.

Въ Щигровскомъ уѣздѣ одинъ изъ уставщиковъ *Никита* считался „главнымъ попомъ“. При немъ въ усадьбѣ жило 3 помощника и старая дѣвица Параскева. Умершихъ Никита обыкновенно погребалъ все народно съ пѣніемъ и въ сопровожденіи своихъ помощниковъ. Къ нему часто пріѣзжали какія-то „келейницы“. Онѣ посѣщали дома мѣстныхъ жителей — не однихъ раскольниковъ, но и православныхъ и убѣждали этихъ послѣднихъ обращаться въ расколъ.

Во время слѣдствія въ Щигровскихъ молельняхъ были найдены разныя вещи и книги. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Три пелены съ нашитыми изъ голуна крестами. 2) Вишневый клей въ бумажкѣ, 3) Желтоватый порошокъ, 4) Кругъ воска, величиною въ тарелку! Спрошенные слѣдователемъ православные показали, что